г. Москва

ТРАГЕДИЯ НЕСЫГРАННЫХ РОЛЕЙ

Недавно театральный критик одной из английских газет исследовал постановки брехтовских пьес в провинциальных театрах Англии. Однако исследование критика происходило под совершенно неожиданным углом. Критик была удивлена, что в провинциальных театрах играют лишь молодые и очень молодые актеры. Что это: дискриминация актеров старшего поколения? — спрашивала критик.

На этот вопрос ответил Питер Чизмен, один из наших наиболее уважаемых режиссеров, руководитель театра «Винтория». Ответ был резок. Питер Чизмен выражал удивление вопросом критика. «Разве критику неизвестно истинное положение вещей в провинциальных театрах? — спрашивал режиссер. А если известно, он, Чизмен, осветит ситуацию. «Если театры (это не касается таких, как Национальный театр и Королевский шекспировский, которые получают государственную помощь) не хотят прогореть, то они вынуждены платить актерам такую заработную плату, на которую может существовать лишь очень молодой и не обремененный семьей человек». — заявил Чизмен. Он сообщил также, что в театре «Винтория» актер занят в среднем шестьдесят часов в неделю. Его средняя заработная плата намного ниже средней заработной платы любого рабочего. «Низкая оплата — вот единственная причина, почему со сцены исчезли актеры старшего поколения. Трудно увидеть актера, у которого есть семья и дети (опять-таки, кроме актеров Национального и Королевского шекспировского) и который отважился бы всего себя отдать театру», — так закончил Питер Чизмен свой ответ.

Слова, сказанные этим режиссером, проливают свет на отношение к искусству, которое сегодня характерно для Британии вообще. Исследование, проведенное в январе этого года актерской гильдией и посвященное оплате труда и занятости актера, проливает добавочный свет на эту печальную ситуацию. В документе говорится, что большинство актеров, членов гильдии, зарабатывают меньше, чем установленный статистикой прожиточный минимум. «Актерскую профессию сегодня можно с полным правом назвать «профессией нищеты», — говорится далее в докладе. В то время как небольшая группа актеров зарабатывает огромные суммы денег, подавляющее большинство получает смехотворные гроши. Не удивительно, что в дополнение к своей зарплате актеры вынуждены искать любую другую работу, зачастую никоим образом не связанную с искусством. Если вы слишком заняты, чтобы убирать собственную квартиру: если вам просто не хочется этого делать, но зато вы располагаете капиталом. — пожалуйте: звоните по телефону определенной частной компании по трудоустройству, откуда вам пришлют актера для выполнения функций уборщицы, судомойки, полотера».

Чтобы показать, насколько низка оплата актерского труда в Англии и в какое ужасающее положение он поставлен, позвольте привести несколько красноречивых цифр. Во-первых, актер обязан платить по месту своей работы всякого рода налоги. Мало того, десять процентов от заработка он платит своему импресарию или агенту. Квартирная плата представляет еще бедствие: за скромнейшую квартиру в одну комнату приходится платить до двадцати фунтов в месяц.

...Я вспоминаю свое недавнее пребывание в Москве. Мы ездили из конца в конец огромного города и платили за транспорт какие-то копейки. А вот обычный лондонец, чтобы доехать до места работы и вернуться домой

после работы, в среднем должен заплатить в месяц не менее восьми фунтов! Нетрудно высчитать, что на питание, одежду и другие нужды человеческие актеру практически не остается ни копейки. В самые последние дни англичанам был преподнесен еще один сюрприз: цены на продукты возросли в среднем на двадцать пять процентов по сравнению с 1970 годом и продолжают расти самым угрожающим образом.

Наиболее организованные отряды рабочего класса выражают свое негодование политической капиталистов, поли-

день ото дня растут угнетение и эксплуатация. Сманованные жизни кино и теледолов для многих обывателей становится «сияющей» отдушиной для бегства от тягот реальной жизни.

Мир лихорадит. Ширится валютно-финансовый кризис, связанный с падением доллара. Бурлящая Северная Ирландия. Бастующие железнодорожники, учителя, медперсонал, шахтеры. Требования к правительству о принятии мер, ограждающих права граждан. Безработные актеры. Но откройте страничку одного из крупнейших журналов. Вы видите

на подмостках, даже если вначале повезло, даже если они и сыграли пару ролей. Ничтожное число счастливых получает регулярную работу. Единичны получают хорошо оплачиваемую работу. А подавляющее большинство испытывает трудности и разочарование, работая в клубе, ночных кабаре, дешевой шоу.

Молодым актерам приходится сразу же искать агента-импресарио с широкими связями в шоу-бизнесе. Этот агент — обычно «респектабельный господин средних лет» — заключает договоры контракта, дает актерам советы, пытается его «пристроить». За все эти «услуги», как я уже говорил, агент получает с актера десять процентов от всех заработков. Естественно, агент заинтересован в своем «клиенте», в том, как много может заработать этот актер. Вернее, как можно заработать на нем.

Любой актер понимает, что для художника самое важное — ежедневная работа в театре, ежедневная встреча со зрителем, ежедневная отдача сил и таланта. Но наши актеры делают все возможное, чтобы любыми путями пробиться на телевидение: здесь платят больше. Но не так-то легко актеру, тем более молодому, оторвать от этого пирога хоть небольшой кусочек. Режиссеры народ консервативный к тому же им дается так мало времени на репетиции в съемки, что они предпочитают всегда работать со «своими» людьми и не рисковать, работая с теми, кого пока еще никто не знает. Если сидеть у телевизора, то из вечера в вечер увидишь одни и те же лица. Широко известно имя Франка Филли, в прошлом актера Национального театра. Недавно я смотрел с его участием новый супертелекостелос, в котором он играл Гитлера. Мне надоела эта программа, и я переключил на другой канал. И здесь я вновь увидел лицо Филли, но только на этот раз в роли Санчо Пансы. А перед этим актер сыграл еще в одной колоссальной серии — о похождениях Казанова, а еще чуть раньше — в роли Вольтера!.

Если в разговоре с вами английский актер скажет, что он «отдыхает», это означает, что он не работает. То есть просто у него нет работы. Если актер перед этим работал в течение восьми недель, то он будет занесен в список безработных и имеет право получить государственное пособие. Пособие это крохотное, и актер, естественно, продолжает искать возможность работать. Он подает всевозможные прошения, обращается к самым разным людям и организациям. Но основной помощник актера, пока он «отдыхает», — это телефон. актер не отходит от него в попытке дозвониться до очередного импресарио или в надежде услышать приглашение выступить.

В таких условиях актеры соглашаются на любую роль, в буквальном смысле слова — на любую, в любом спектакле, в любом театре. О какой эстетической ценности, о каких художественных поисках может идти речь, когда весь вопрос в том, чтобы найти работу! Только работу! И в этом еще одна трагедия: трагедия несыгранных ролей, несбывшихся творческих планов...

Самое удивительное, что порой в этих джунглях вдруг появляется яркое дарование, которое освещает своим талантом наше искусство. Рождаются великолепные спектакли, которые лишь подчеркивают пошлость и вульгарность, парящие вокруг. Но это слишком высокая цена за сломанные человеческие жизни, за загубленные капиталистическим обществом таланты. Из этого положения может быть лишь один выход — радикальный. И он в поисках нового пути социального развития. лондон.

Джек САЗЕРПЕНД, критик

тикой правительства. Волны забастовок захлестнули Британские острова — рабочие протестуют против открытого наступления на их права. Но актер остается перед этим наступлением практически безоружным. Нельзя сказать, что актер остается безучастным: недавно около тысячи актеров и певцов западной части Лондона выступили с требованием повышения заработной платы. (Как известно, в январе правительством был подписан закон о запрещении увеличения заработной платы). Актеры были доведены до отчаяния: они требовали оплаты в размере двенадцати фунтов в неделю за репетиционный период и восемнадцати фунтов в период спектаклей. Надо сказать, что обычно репетиционный период в английских театрах актерам не оплачивается; выплата денег происходит только с момента, когда импресарио «одобряет» спектакль и начинается период выпуска спектакля на сцену.

Как это ни прискорбно констатировать, но наибольший процент безработных тоже среди актеров. В докладе гильдии говорилось также, что в год актер бывает занят не более четырнадцати с половиной, а актриса — не более одиннадцати с половиной недель. Представьте себе: всего сто дней работы в году!

Я сказал, что хочу разбить миф о «сияющей» жизни актера. Миф этот живуч, ибо его постоянно питают западная пресса, радио, телевидение, реклама. Вокруг актера навечно создана атмосфера этакого мистического сияния и благополучия. Этот миф является одним из поводов к тому, что молодые во что бы то ни стало стремятся стать актером.

Истоки этого явления уходят в далекие годы и за океан — в Голливуд. Уходят к системе кинозвезд, которая была порождена кинематографом США и которая в свою очередь породила в жизни не менее порочную тягу к «звездизму». Снявшие лица кинозвезд на витринах и сверкающих обложках модных журналов порождали надежды в сердцах тысяч и миллионов людей, лишенных всего. На этих обложках они видели «в отпечатанном виде» свои мечты о счастье, успехе, богатстве. Стать «звездой» — это было равнозначно получению большого состояния.

Сегодня в этом плане к кино присоединилось и телевидение. Каждый вечер с голубого экрана входит в наш дом либо сама звезда, либо тот, кто пробивается к звездному пьедесталу. В Англии необыкновенно популярны многосерийные телефильмы; актер, которому посчастливилось сняться в такой серии, становится немедленно известнейшей личностью. И такой же «разменной монетой», как он сам, становится его вкус, манера одеваться, говорить, курить и так далее. Эти люди становятся не только олицетворением мечты о счастье, которая так полюбилась в обществе, где

интервью с шестью известнейшими нашими актерами, которым задается вопрос: «Что означает для вас любовь?»... Здесь же рядом во всю страницу красуется портрет совершенно неизвестного актера, который представлен журналом как «образец мужины-самца», ибо он «блестяще сыграл роль раба-любовника» в таком-то фильме. «Не хотелось бы вам подцепить такого, девочки?» — спрашивает журнал. Буржуазная пресса не только превращает актера из художника в объект секса. Она превращает его в «наживку», на которую должна «клюнуть» как можно более широкая аудитория так называемых «средних людей». Зачем, дескать, этим людям задумываться над тем, чем живет сегодня страна.

Многие молодые люди хотят стать актерами из самых лучших побуждений. У них есть талант, они любят сцену, любят искусство. Но все же больше среди молодежи таких, кого привлекает блестящий занавес, за которым они видят собственную парсону в сиянии юпитеров и блеске славы. Дорога им кажется широкой и удобной. «А вдруг я тоже стану одной из таких знаменитостей...»

Актерская гильдия Англии пыталась ограничить расширение «актерского цеха». Успеха в своем начинании она не добилась.

Число выпускаемых актеров, их профессиональная подготовка, их приобщение к профессии — все это в Британии отличается полнейшей хаотичностью. При министерстве образования Англии существует около дюжины драматических школ-студий, где обучение длится три года (следует признать, что лучшие наши актеры вышли из таких студий); за год они выпускают около трехсот актеров. Но, кроме этих студий, в Англии еще существует около ста, если не больше, частных актерских школ. Вот где царит дух бизнеса! Вот где легко делаются деньги из мечты стать актером! В конце обучения каждый из выпускников снабжается дипломом, и никому нет дела: есть ли у него талант или нет. Главное — в свет вышел еще один, кто мечтает о блестящей карьере. Число ежегодно поступающих во все актерские студии трудно подсчитать, но зато подсчитано, что актерская гильдия ежегодно принимает до двух тысяч новых членов. Даже если учесть, что за год из той же гильдии выбывает также немалое число членов, такое большое число — две тысячи! — очень велико для возможности трудоустроить всех актеров.

Молодой человек впервые заглядывает правде в лицо, когда он заканчивает актерскую школу и в поисках работы впервые вступает в джунгли бизнеса, которые у нас называются «театральное искусство». Впервые у него сжимается сердце. А через несколько лет... Через несколько лет лишь немногие из начинавших остаются